

DOI: 10.29039/2413-189X.2025.30.589-596

НОВОРОССИЙСКИЙ ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОР И. И. МИХЕЛЬСОН И ЕГО «ЗАПИСКА О ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ В КРЫМУ» (1802 Г.)

Денис Валериевич Конкин

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
denis_konkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6966-9963>

Аннотация. В статье впервые вводится в научный оборот «Записка генерала от кавалерии Михельсона И. И. о землевладении в Крыму» (1802 г.). Автор документа известен, прежде всего, как военачальник, ключевой участник подавления пугачевского восстания. Но помимо военной карьеры некоторое время являлся военным губернатором Новороссийской губернии. В качестве регионального начальника большое внимание уделял проблеме крымского землевладения, связанной с нелегитимными раздачами земель российским помещикам. В представленной «Записке» Михельсон излагает суть проблемы и предлагает свои варианты по ее решению, квалифицированно апеллируя к законодательным инициативам Екатерины II и Павла I, а также к исторически сложившимся обычаям и порядкам в системе землевладения времен Крымского ханства. Важным обстоятельством является тот факт, что «Записка» была прочитана императором Александром I, а затем передана в специализированный орган по преобразованию региона – Новороссийский Комитет – для дальнейшего обсуждения.

Ключевые слова: Российская империя, Крым, крымские татары, проблемы землевладения, Александр I, И. И. Михельсон

Благодарности: Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда и Республики Крым, проект № 25-28-20072 «Инструментализация истории: использование прошлого Крыма в России и за рубежом, 1783–1853 гг.», <https://rscf.ru/project/25-28-20072/>.

NEW RUSSIA GOVERNOR I. I. MIKHEL'SON AND HIS “MEMOIR OF THE LAND-OWNERSHIP ON THE CRIMEA” (1802)

Denis V. Konkin

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
denis_konkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6966-9963>

Abstract. This article introduces the “Cavalry General I. I. Mikhel'son's “Memoir on the Land-Ownership in the Crimea” (1802) into the scholarly circulation. The author of the document is known primarily as a military commander and a key participant in the suppression of the Pugachev Rebellion. Apart from the military career, for a time he was the military governor of the New Russia Governorate. As regional administrator, Mikhel'son paid much attention to the issue of land-ownership in the Crimea, which was related to illegal land distributions to Russian land-owners. In this “Memoir,” Mikhel'son outlined the essence of the matter and proposed possible solutions, expertly citing the legislative initiatives of Catherine II and Paul I, as well as the historically established customs and practices of the land-ownership system from the age of the Crimean Khanate. Importantly, the “Memoir” was read by Emperor Alexander I and then submitted to the specialized body responsible for reforms in the region, or the New Russia Committee, for further discussion.

Keywords: Russian Empire, Crimea, Crimean Tatars, land-ownership problems, Alexandre I, I. I. Mikhel'son

Acknowledgments: This study was funded by the Russian Science Foundation and the Republic of the Crimea, project no. 25-28-20072 *Instrumentalization of History: The Use of the Past of the Crimea in Russia and Abroad, 1783–1853*, <https://rscf.ru/project/25-28-20072>

Известный российский военачальник немецкого происхождения Иван Иванович Михельсон (1740–1807) в исторической ретроспективе наибольшую известность получил в качестве эффективного боевого офицера, командира подразделения, нанесшего ряд фатальных пора-

жений армии Пугачева в заключительный период крестьянской войны 1773–1775 гг. [11; 10, с. 501]. Между тем, в жизни И. И. Михельсона вполне предсказуемо, помимо яркого эпизода связанного с Пугачевым, значилось достаточно много иных событий, которые нешаблонно характеризуют личность данного исторического персонажа. В некоторых случаях убеждения Михельсона, его видение проблемных ситуаций оказывали определенное влияние и на внутритриполитические процессы в российском государстве, в том числе и связанные с Крымом.

В феврале 1800 г. заслуженный генерал по распоряжению императора Павла I был назначен военным губернатором (отвечавшим и за управление гражданской частью) обширной Новороссийской губернии [9, с. 226], объединявшей в себе в это время северопрichernоморские территории России [12, т. 24, № 17634, с. 229–230]. И. И. Михельсон сразу же глубоко и добросовестно погрузился в изучение региональных дел, важной частью которых являлся обострившийся землевладельческий кризис в Крыму. Проблема состояла в том, что начавшиеся на полуострове после 1783 г. массовые раздачи земель российским помещикам осуществлялись порой без учета прав на эти земли местного мусульманского населения, хотя права эти, пусть и в декларативной форме, но были изначально гарантированы манифестом о присоединении Крыма к Российской империи и дальнейшими указами Екатерины II [5]. Военный губернатор незамедлительно обратил внимание на слабую эффективность действовавшей в Крыму с 1798 г. «Комиссии, учрежденной для разбирательства претензий татарских поселян на земли, отданные владельцам» и распорядился активизировать ее деятельность [8, № 25, с. 131]. Причем заставить членов комиссии заняться разбором дел И. И. Михельсону удалось только после обращения в Акмечетский нижний земской суд, который обязал ее членов приступить к исполнению своих обязанностей [7, с. 67]. Серьезным препятствием для плодотворной работы Комиссии являлись недобросовестные свидетельства крымских татар по поводу собственнических прав на спорные земли. Для устранения таких проблем И. И. Михельсон заручился разрешением таврического муфтия Сеит Мегмет эфенди при освидетельствовании мусульман на заседаниях Комиссии использовать традиционную исламскую присягу «*та-лак*»¹, что должно было предостеречь местное население от дачи ложных показаний российским чиновникам [8, № 25, с. 131]. В результате исламский правовой обычай стал важным инструментом для решения актуальных вопросов в рамках официального российского имперского учреждения. Инициировал данное новшество именно И. И. Михельсон.

С восшествием на престол императора Александра I проблемы Новороссийского региона и Крыма продолжали оставаться в орбите первостепенного внимания столичной власти. В конце 1801 г. в Санкт-Петербурге был учрежден «Комитет о устроении Новороссийской губернии» (далее – Новороссийский Комитет), целью которого являлся поиск путей развития причерноморских провинций Российской империи. В состав совещательного органа вошли ключевые государственные деятели эпохи (В. П. Кочубей, Н. П. Румянцев, Г. Р. Державин, П. А. Зубов, А. Н. Оленин), ведущие эксперты по региону (К. И. Габлиц, Н. С. Мордвинов), а также местное начальство, включая и губернатора И. И. Михельсона [6]. В рамках Новороссийского Комитета дискуссии по поводу крымского землеустройства велись регулярно. Собственные мнения по данной проблеме предлагали Кочубей, Габлиц, Мордвинов [РГИА, ф. 1307, оп. 1, д. 4, 9, 13]. Не остался в стороне и Михельсон, донесение которого о земельных проблемах в Крыму было зачитано уже на втором заседании, состоявшемся 7 декабря 1801 г. [там же, д. 1, л. 5 об.].

В общих чертах можно констатировать, что все члены Новороссийского Комитета были едины в том, что осуществлявшаяся сразу после присоединения Крыма к Российской империи раздача земельных угодий новоприбывшим помещикам сопровождалась массовыми нарушениями. Но ключевая дилемма, кардинальным образом разделившая участников дискуссии, заключалась в том, стоило ли возвращать спорные земельные участки прежним хозяевам (главным образом, крымскотатарским крестьянам) или можно было компенсировать им утрату каким-либо иным способом.

¹ По-видимому, имелся в виду стандартный вариант мусульманской клятвы: «Валлахи, Биллахи, Таллахи» [14, с. 368–371; 1, с. 252–254], в официальном российском законодательстве зафиксированный только в середине XIX в., см.: [13, № 24117, с. 410–411].

Мнение И. И. Михельсона по этому поводу было предельно понятным. Он считал, что «неправильно взятые» земли необходимо «возвратить настоящему хозяину», то есть крымским татарам, лишившимся собственных владений [там же, д. 8, л. 2]. Причем в аргументации столь лояльной по отношению к местным мусульманам позиции важную роль играли апелляции к недавнему прошлому, связанному с процессами правовой интеграции полуострова в состав Российской империи. Например, новороссийский военный губернатор свою точку зрения подтверждал отсылками к манифесту Екатерины II «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под Российскую Державу» от 8 апреля 1783 г. [12, т. 21, № 15708, с. 898] и более позднему сенатскому указу от 9 ноября 1794 г. [12, т. 23, № 17265, с. 585–589], в которых, по его мнению, было «свято обещано, даровано и утверждено, всем и всякого звания обитателям крымским свободное владение всеми им принадлежащими имениями...» [РГИА, ф. 1307, оп. 1, д. 8, л. 1]. И как раз для объяснения, в чем эти владения заключались и на какие категории татарского населения распространялись, важным иллюстративным элементом служили примеры из более отдаленного прошлого, официальные обращения к исторически сложившимся обычаям и порядкам времен Крымского ханства, которые российская власть обязалась соблюдать. К числу подобных традиций крымскотатарского землевладения относилась распространенная в исламе возможность любого мусульманина занимать пустопорожные участки с целью их обработки, обретая в дальнейшем собственнические права на них (т.н. *меват*, «оживление мертвой природы» [2]), аналогов чему просто не существовало в действовавшем в России законодательстве. Именно такие земли, по-видимому, составляли «второй род» татарской собственности, о которых упоминал И. И. Михельсон в своей «Записке», согласно которой «...во всем прочем пространстве Крыма [за исключением Горной и южнобережной части полуострова, принадлежавшей турецкому султану, а затем крымскому хану – Д.К.] владеемая мурзами и татарами земля, доставшаяся им от предков сначала поселившихся на ней ... принадлежала в собственность им не только вечно и потомственно, но и независимо ни от Султана, ни от Хана, ибо и никакими податями не были им обязаны» [РГИА, ф. 1307, оп. 1, д. 7, л. 3об.].

Таким образом, адресные апелляции к прошлому (как к новообретенному российскому, так и малоизученному ханскому) являлись ключевым инструментом в попытках сформировать оптимальную крымскую действительность. В данном случае историческая инструментализация должна была послужить выполнению важной задачи по нормализации земельных отношений на полуострове, что было крайне актуально, поскольку предпринятые ранее радикальные инициативы Г. А. Потемкина по преобразованию Крыма не дали желаемого экономического эффекта.

«Записка» была адресована непосредственно императору Александру I. После царского прочтения документ был передан в Новороссийский Комитет для обсуждения. По этому поводу в протоколе заседания № 8, состоявшемся 28 января 1802 г., зафиксирована следующая запись: «Комитет ... обратил внимание на вынесенное по Высочайшему Повелению действительным тайным советником графом Кочубеем представление, сделанное Его Императорскому Величеству генералом от кавалерии Михельсоном, о завладенных землях в Таврическом полуострове» [РГИА, ф. 1307, оп. 1, д. 1, л. 38]. Накануне этого заседания у И. И. Михельсона была возможность непосредственно пообщаться с Александром I и устно изложить свое видение проблемы, поскольку он оказался в числе приглашенных на званый императорский обед, состоявшийся 26 января 1802 г. [3, с. 53].

Автор представленного к публикации документа достаточно ясно изложил суть земельной проблемы в Крыму и предложил свой вариант её решения. При этом следует отметить, что у И. И. Михельсона отсутствовали земельные владения на полуострове, что давало ему возможность независимо от личных предпочтений анализировать крымскую ситуацию, не поддаваясь влиянию мощного лобби местных помещиков, главным спикером которых выступал еще один член Новороссийского Комитета Н. С. Мордвинов.

Оригинал «Записки генерала от кавалерии Михельсона о землевладении в Крыму» хранится в Российском государственном историческом архиве [РГИА, ф. 1307, оп. 1, д. 7, л. 1–4 об.]. Автор публикации выражает искреннюю признательность работникам архива за

возможность плодотворно и беспрепятственно работать с хранящимися там уникальными документами. При публикации сохранены особенности оригинальной орфографии, синтаксиса и пунктуации, а также специфика написания терминов, понятий, имен и топонимов.

(л. 1)

«Записка генерала от кавалерии Михельсона И.И. о землевладении в Крыму. 28 января 1802 г.».

Высочайшим именным указом от покойной Государыни Императрицы 1796 г. сентября 17-го бывшему генерал-губернатору Екатеринославскому и Таврическому князю Зубову данным по поводу всеподданнейшего представления депутатов крымских о неправильном завладении помещиками земель татарских, было повелено: «что касается отдачи некоторым владельцам, под видом оставшихся после вышедших за границу татарских мурз и лежащих впусе земель, кои принадлежали татарским поселянам, о сем прикажете вы, чрез кого рассудите, учинить надлежащее рассмотрение и неправильно взятое настоящему хозяину возвратить или другим пристойным образом сделать удовлетворение»².

Повеление сие и от покойного Государя Императора [Павла I – Д.К.] указом бывшему Новороссийскому военному губернатору графу Коховскому³ 2 декабря 1797 г. данным подтверждено и на попечение военного губернатора возложено к скорейшему концу привести оное дело⁴. Для дела сего наряжена Комиссия из предводителя дворянства Акмечетского уезда и дворян тамошних; и Комиссия к делу приступила⁵. Но существо дела оказывается (1 об.) в обстоятельствах свыше возможности Комиссии решить оные, а именно:

С покорением Крыма под державу Российскую, когда казна приобрела земли одни прежде бывшие Ханские и Султанские, другие оставшиеся после выехавших за границу мурз и татар, из земель тех одни пустопорожие, другие с живущими на них селениями татарскими; тогда татары, кои были всегда народ вольный, частно никому не принадлежавший, сделались поселянами казенными, а земли пустопорожие угодно было раздать помещикам, как видно с намерением тем, чтобы они их заселили и другие полезные заведения на них сделали.

– В последовавших о раздаче земель сих ордерах Потемкина Таврического писано: в одном: отдать такую то деревню с ея округою [здесь и далее подчеркнуто в оригинале – Д.К.], в другом: отвезть дачу из казенных земель; в некоторых ограничивалось: из порожжих и никому не принадлежащих, и именно: для поселения, или для иных каких-либо заведений, говоря в некоторых: (2) и с тем, чтобы жителям ни малейшего утеснения оказано не было. Равномерно и в именных блаженной памяти Государыни Императрицы указах писано было с ограничением: под поселение, из казенных праздных земель, или при таких то деревнях земли и леса; а в других без ограничения, именуя просто дачу. Ни в одном не было сказано, чтобы отдать татар в чье-либо владение; а посему и кажется очевидно, что изъясненные повеления, имея единую цель умножение заселений, имели в виду округи и дачи одни пустые, после выехавших за границу татар в пусе оставшиеся. Напротив, в следствие повелений оных розданы земли, и в числе земель и леса, не пустопорожие, кои бы заселения требовали, а такие, на коих целые селения казенных татар жили и живут. Под предлогом, что земли де те не собственные тех татар, а казенные (Прим. а) [см. в конце текста – Д.К.]). В иных же местах и собственные татарские в число розданных казенных помещиками присвоены.

– Таким образом помещики вместо заселения земель пустопорожих или заведений, для коих предназначена была дача оных, получив к селениям земли прилежащие, начали присваивать себе права, каковы прежние владельцы земель имели над татарами, неимеющими своих земель (Прим. б) [см. в конце текста – Д.К.]), а иные (2 об.) и увеличили уже сами собой сии права, требуя с татар повинностей, как с своих подданных, простирая право свое и на самые усадьбы татар, на их дома, сады, огороды, исконне во владении их бывшие.

² Полный текст указа, см.: [4, с. 16–17; 8, № 25, с. 95–97]. Данный указ не вошел в ПСЗРИ.

³ М. В. Коховский, занимал пост Новороссийского военного губернатора с 29 ноября 1797 г. по 13 февраля 1800 г. [9, с. 226].

⁴ Полный текст указа, см.: [8, № 25, с. 115]. Данный указ не вошел в ПСЗРИ.

⁵ О данной Комиссии, см.: [7, с. 65–66].

Татары сами по себе считались поселянами казенными и неся повинности поселян, а по землям привлекаемы в повинность помещикам, вошли в споры против помещиков. Одни, отыскивая действительную собственность свою, которую они и при прежнем владении имели, а другие, претендуя собственностью их на то, что хотя принадлежало ранее [*т.е. до 1783 г. – Д.К.*] частным владельцам, коим платили они десятину, но по поступлении земель тех в казну [*после присоединения Крыма – Д.К.*], считают принадлежащими им, яко поселянам казенным к селениям их принадлежащим. Помещики же, одни, получив земли те от казны, другие – достав по купле уже от получивших, а иные и самовольно присваивая от татар в число им данного, все вообще на неповиновение татар, как бы их подданных, жалуются (**Прим. о Мордвинове**) [*см. в конце текста – Д.К.*].

В Высочайшем Манифесте блаженной памяти Государыни Императрицы по случаю присоединения Крыма под державу Российскую 1783 г. 8 апреля Императорским словом обещано свято всех жителей Тавриды охранять и защищать лица и имущество⁶ (3); а соответственно сему и в высочайше подтвержденном в 1794 г. докладе Правительственного Сената сказано: «всех Таврической Области обывателей, как Магометанского духовного звания, так разных наций купцов, мещан, простых Татар и других, кои ныне имеют у себя поместья, вотчины и тому подобные дворянские имения, принадлежащие им в собственность по наследству или по иным законным правам, оставить в свободном владении, распространяя сию свободу и на наследников их: за коими оные и утвердить»⁷. Собственность же у татар была *двух* родов:

Первая в бережной стороне в бывших Судакском и Мангупском кадалыхах (то есть уездах), и в части Кефинского, где все пространство земли считалось принадлежащим сперва Султану потом хану Крымскому, жители имели каждый свой участок собственно, вечно и потомственно, и имея право продавать из рук в руки. Но обязаны были не только простые татары, но и мурзы, коим земли там были пожалованы, платить в казну Султанскую или Ханскую положенную подать, какая выше объяснена [*см. Прим. б) – Д.К.*]. **Вторая** во всем прочем (3 об.) пространстве Крыма владеемая мурзами и татарами земля, доставшаяся им от предков сначала поселившихся на ней, или по купле принадлежала в собственность им не только вечно и потомственно, но и независимо ни от Султана, ни от Хана, ибо и никакими податями не были им обязаны.

Да **третий** род собственности выходит ныне от того, что когда кто из татар или мурз по какому-либо случаю не имел собственного куска земли, то жил на чужой и пользовался ею, платя за то хозяину с посева десятину и другие некоторые повинности, как выше изъяснено по ихнему обычаю [*см. Прим. б) – Д.К.*]. Из хозяев же таковых земель некоторые при бывшей перемене вышли за границу, а на землях их помянутые татары остались, кои поступив в состояние казенных поселян, следственно, вступили и в поселянское право собственности на владемые ими земли.

Посему и по вышеизображенным узаконениям хотя следовало бы бывшее во владении татар в оном свободно и оставить; но как таковы земли, как то выше (4) изъяснено, розданы уже – от Губернского начальства многим помещикам и формальным образом утверждены, и казенные татары остаются без земель в зависимости от помещиков, – то решение сих обстоятельств поставляю от единой Монаршей власти зависящим, чтобы и помещиков удовлетворить, и татар яко казенных поселян, снабдив нужною землею, сделать независимыми от помещиков и к понесению повинностей поселян удобными.

Для того, и как ныне благоугодно Вашему Императорскому Величеству в особенное уважение принять состояние тамошнего края, обязанностью поставляю и оные обстоятельства, яко с общим состоянием края сопряженные, к Высочайшему благоусмотрению всеподданнейше представить.

– Осмеливаюсь при сем доложить и то, что ежели бы предположено было татар лишить земель тех, на коих они живут, как то желающие собственностью их обладать ласкаются, то, во-первых, чувствительно потерпят верноподданные Вашего Императорского Величества,

⁶ Полный текст Манифеста, см.: [12, т. 21, № 15708, с. 897–898].

⁷ Полный текст, см.: [12, т. 23, № 17265, с. 585–589].

кои должны будут лишиться своих домов, садов, огородов и иных владений (4 об.) исконне руками предков их возделанных; потерпит и весь край, чрез удаление от лесов татар, кои занимаясь изделиями лесными к хозяйству необходимыми, всех степных обывателей за сходную цену оными снабжают; ныне потерпит и сама казна чрез удаление казенных поселен от мест, где кроме различных надобностей по земству, и для войск, расположенных там, беспристанно встречаются надобности, кои никем иным, как казенными поселянами исправляются.

В прочем всеподданнейше предаю во всевысочайшее благорассмотрение Вашего Императорского Величества, Генерал и Кавалер Михельсон.

Прим. а) Полагая казенными: *Во-первых*, бывшие прежде Султанские, потом Ханские на Полуденном берегу Крыма, на коих живущие селениями татары и других наций люди, хотя владели вечно и потомственно землями и всеми угодьями, но должны были платить в казну с владения своего подать. – *Во-вторых*: бывшие земли частных владельцев, кои вышли за границу, а земли их остались, – в том числе и такие, на коих остались жителями татары, платившие прежним владельцам десятину.

Прим. б) Права прежних владельцев были:

1-е, Султана или Хана, за земли на Полуденном берегу со всех произрастений и прибитков земных, ушур, то есть десятина, да деньгами от каждой овцы по две пары⁸, да поземельного сбора от каждого тягла по 940 акчи⁹, что значит на российский счет: за овцу по 3 копейки, поземельных – по 1 руб. 70 коп.

2-е, частных владельцев, за земли, коими неимеющие собственных земель от них пользовались: с посева – десятина, за сенокос – как кто условится, да 5 или 6 дней в году работы, называемой по ихнему обычаю *толока*, что зависело более от доброй воли, а не от обязанности.

Прим. о Мордвинове) Между прочим жалуется г. адмирал Мордвинов, коего дело состоит в следующем:

Покойный князь Потемкин Таврический, испуив у некоторых мурз принадлежавшие им в называемой долине Байдарской состоявшие в числе земель Ханские сады и участки земель в окрестности шести деревень в чрезполосном владении с татарами, в 1787 г. дал ордер бывшему губернатору Таврическому, в коем написано: Как поблизости Байдарской дачи его находятся удобные к разведению садов места, а именно дер. Форос, Мшатка и Михалатка¹⁰, около коих в рассуждение отлично теплого климата имеет он намерение насадить масличных деревьев знатное количество и других такому положению свойственных растений; для того означенные три деревни отмежевать ему совокупно с Байдарскою дачею, наблюдая, однако же, чтобы окрестным жителям ни малейшего утеснения не было. [*подчеркнуто в оригинале – Д.К.*] – Неизвестно почему и каким образом оный ордер князя Потемкина Таврического невыполненным остался, что не вышеупомянутая искупленная им в Байдарской долине дача, ни предписанные три деревни не отмежеваны и на владение никаких законных документов не дано. И оные три деревни в казне состоят. – Но по кончине князя, когда при разделе наследников его имение под именем Байдарское досталось Господину Высоцкому¹¹, а Высоцкий продал Господину Мордвинову, то Мордвинов вместо тех частей, кои по покупке князю Потемкину принадлежали, овладел всею долиною Байдарскою, с состоящими в ней 12-ю деревнями татарскими, в коих более 1000 муж. пола душ, требуя с них повинностей подданных и присваивая все земли, кои казенным татарам всегда принадлежали, и леса, из коих казна в прошедшую турецкую войну для кораблестроений лес употребляла.

⁸ Пара – чеканившаяся с конца XVII в. в османской Турции и Крымском ханстве серебряная монета, к концу XVIII в. состоявшая уже почти из чистой меди [15, с. 204].

⁹ На последнем этапе существования Крымского ханства в 1780 г. поземельный сбор составлял 340 акчи от каждого тягла, см.: [8, № 22, с. 108].

¹⁰ Деревни, располагавшиеся на самом юге Крымского полуострова, в районе мыса Сарыч.

¹¹ Генерал-майор Н. П. Высоцкий – племянник Г. А. Потемкина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арапов Д.Ю. Присяга мусульман в российских законодательных актах и юридической литературе XIX в. // Древнее право. IVS ANTIQVVM. 2002. № 2 (10). С. 252–262.
2. Ваниев Э. Правовое регулирование института меват в Крымском ханстве // *Legea și Viata*. 2014. № 6. С. 20–22.
3. Камер-фурьерский церемониальный журнал. Январь – июнь 1802 года. СПб., 1902. 741+30 с.
4. [Киреенко Г.К.] О прошении депутатов Таврической области на Высочайшее имя в 1796 году и Высочайшем указе 17 сентября 1796 года // ИТУАК. 1887. № 2. С. 9–19.
5. Конкин Д.В. Законодательное оформление земельной собственности в Крыму (1783–1796 гг.) // МАИ-ЭТ. 2006. Вып. XII. С. 627–640.
6. Конкин Д.В. Обзор деятельности Новороссийского комитета (1801–1803 гг.). По материалам из фондов Российского государственного исторического архива // Вестник архивиста. 2021. № 4. С. 1203–1216. DOI: 10.28995/2073-0101-2021-4-1203-1216.
7. Лашков Ф.Ф. Исторический очерк крымскотатарского землевладения. (Продолжение) // ИТУАК. 1896. № 24. С. 35–71.
8. Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымскотатарского землевладения. (Продолжение) // ИТУАК. 1895. № 22. С. 82–115; 1896. № 25. С. 89–158.
9. Макидонов А.В. Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. Запорожье: Провита, 2011. 336 с.
10. Михельсон (Иван Иванович) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. XIX-A. СПб.: Типо-Литография И.А. Эфрона, 1896. С. 501.
11. Ореус И.И. Иван Иванович Михельсон, победитель Пугачева // Русская старина. 1876. Т. 15. Январь. С. 192–209.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Тип. СЕИВ Канцелярии, 1830.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 25. Отд. 1-е. СПб.: Тип. II-го Отделения СЕИВ Канцелярии, 1851.
14. Торнау Н.Е. Изложение начал мусульманского законовещения. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1850. 482 с.
15. Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата / пер. с нем. М.: Радио и связь, 1982. 328 с.

REFERENCES

1. Arapov D.Iu. The oath of Muslims in Russian legislation and legal literature of the 19th century. *Drevnee pravo. IVS ANTIQVVM* [Ancient law. IVS ANTIQVVM], 2002, no. 2(10), pp. 252–262.
2. Vaniev E. Legal regulation of the Mevat Institute in the Crimean Khanate. *Legea și Viata*, 2014, no. 6, pp. 20–22.
3. Kamer-fur'erskii tseremonial'nyi zhurnal. Ianvar' – i iun' 1802 goda [Camer-Fourier ceremonial magazine. January – June 1802]. St. Petersburg, 1902, 741+30 p.
4. [Kireenko G.K.] On the petition of the deputies of the Taurida region to the Highest name in 1796 and the Highest decree of September 17, 1796. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], 1887, no. 2, pp. 9–19.
5. Konkin D.V. Legalization of Land Property in Crimea (1783–1796). *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2006, vol. 12, pp. 627–640.
6. Konkin D.V. A Review of the Works of the New Russia Committee (1801–1803) (According to the Russian State Historical Archive Collection). *Vestnik arkhivista* [Herald of Archivist], 2021, no. 4, pp. 1203–1216. DOI: 10.28995/2073-0101-2021-4-1203-1216.
7. Lashkov F.F. A Historical Essay on Crimean Tatar Landownership (Continued). *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], 1896, no. 24, pp. 35–71.
8. Lashkov F.F. Collection of documents on the history of Crimean Tatar land ownership. (Continued). *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], 1895, no. 22, pp. 82–115; 1896, no. 25, pp. 89–158.
9. Makidonov A.V. *Personal'nyi sostav administrativnogo apparata Novorossii XVIII veka* [The personnel of the administrative apparatus of Novorossiia in the 18th century]. Zaporozh'e, Prosvita Publ., 2011, 336 p.
10. Mikhel'son (Ivan Ivanovich). *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary], vol. XIX-A, St. Petersburg, I.A. Efron Publ., 1896, p. 501.
11. Oreus I.I. Ivan Ivanovich Mikhelson, Pugachev's winner. *Russkaia starina* [Russkaia starina], 1876, vol. 15, pp. 192–209.
12. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe* [Complete collection of Laws of the Russian Empire. The first meeting]. St. Petersburg, SEIV Kantseliarii Publ., 1830.
13. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe* [Complete collection of Laws of the Russian Empire. The second meeting], vol. 25, part 1, St. Petersburg, II Otdelenie SEIV Kantseliarii Publ., 1851.

14. Tornau N.E. *Izlozhenie nachal musul'manskogo zakonovedeniia* [The Presentation began Muslim laws]. St. Petersburg, II Otdelenie SEIV Kantseliarii Publ., 1850, 482 p.
15. Fengler Kh., Girou G., Unger V. *Slovar' numizmata* [The Numismatist's Dictionary]. Moscow, Radio i sviaz' Publ., 1982, 328 p.

Информация об авторе

Конкин Д. В. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Researcher ID: AAC-3468-2019.

Author information

Konkin D. V. – Candidate of Science (History), Senior Researcher of the Department of Modern History, Research Center for History and Archaeology of Crimea, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: AAC-3468-2019.